

Татьяна Никифорова «Дверь в дверь»

«ОНА ВИДЕЛА АД И РАЙ»

Рассказывает Сергей Романов

Я не могу забыть ее, ее красивые черные глаза с поволокой и губы, шепчущие куда-то в пустоту: «Я так не хочу умирать. Я хочу жить!»

Мария – умирала. Она была безнадежно больна. Что могло измениться? Врачи приговорили ее к смерти: рак матки; метастазы, расплзающиеся, точно черные змеи, внутри тела, ее жалящие. Сил не было терпеть. Время шло томительно медленно, как раскаленный песок сквозь пальцы – оно текло куда-то в безбрежное пространство. «А что потом?» – беспокойно металась мысли. Никто из знакомых и коллег по работе не навещал ее.

Однажды она не выдержала: «Если все уже давно решено – зачем жить? Быть обузой для близких, родных? Мучиться – зачем? Не лучше ли будет... покончить с этим? Раз – и навсегда?»

Аптечка была рядом. Собравшись с силами, она высвободила из оболочек ядовито-желтые таблетки, собирая их в пригоршню. Ну, вот и все! Осталось только единым залпом опрокинуть их внутрь себя и запить водой. Рука медленно потянулась к стакану...

Но что это? Будто сон охватил Марию, нармертво сковывая ослабевшие члены. Пот проступил на лбу. Она забылась. И видела Мария, точно в кино, следующую картину: вот идет

она по полю, по бесконечному выгоревшему пространству жизни, и слышит нечеловеческие стоны. И подходит Мария к огромной бездонной яме, из которой валит клубами черный дым. И пытается посмотреть вниз, но не может. Там – огонь. Там – стоны, крик и плачи. Там – тюрьма. Там... – ад! В ужасе отшатывается Мария и просыпается.

И просыпается, и снова впадает в забвение. И видит она другую картину: вот сидит она у кристально-чистого ручья, а вокруг птицы поют, цветы переливаются всеми цветами радуги. И так хорошо и тепло на душе у Марии. «Это – рай, место твоего покоя и отдыха», – слышит Мария такой знакомый и ласковый голос свыше. И – просыпается.

И встает Мария, дивясь виденному, и выбрасывает ядовито-желтые таблетки в мусорное ведро, и точно не замечает уже прежней боли, радуясь случившемуся с ней.

«Мария, – попросил я, навестив ее однажды, – позволь записать твою историю на диктофон. И если кто-то спросит, существуют ли ад и рай, я включу твой рассказ, и этот человек уверует в Бога. Можно?»

Она кивнула головой, и я включил красную кнопку.

Через неделю Марии не стало...